Гнев Эйлора был поистине ужасен, и он же являлся тем импульсом, который раскручивал мельницу событий.

Дракон из Сумеречного Дола был самым очевидным выбором на роль регента Эйгона — все были единодушны в этом, и, едва приняв должность, он начал оперативно работать. Все знали, что это причина тому — жажда как можно скорее дать по заслугам Ланнистерам, но никто не жаловался, так как за несколько дней было сделано больше, чем обычно делалось за месяцы.

Эйгон Таргариен, шестой своего имени, король Андалов, Ройнара и Первых людей, повелитель Семи Королевств и защитник королевства, был коронован через два дня после прибытия Эйлора. Не было ни пышной церемонии, ни банкета вообще ничего. Просто пятьдесят вооруженных стражников и три рыцаря королевской гвардии сопровождали карету по ветреным улицам, под непрекращающимся дождем. Сильный ветер, который стих лишь за несколько часов до этого, оставил множество мусора, разбросанного по мокрым улицам.

Внутри кареты король Семи Королевств спал на руках у Ашары Дейн, не подозревая о том, что творится вокруг, а его сестра Рейнис, неспокойно вертелась на коленях у дяди Эйлора.

Малышка, в отличие от своего брата, осознавала отсутствие Элии. Пока Сумеречный Дракон был на войне, у неё прибавилось словарного запаса, и его хватало, чтобы постоянно спрашивать о «маме». Каждый раз, каждый такой вопрос, острым лезвием резал сердце принца, многократно распаляя гнев на Ланнистеров.

Он действительно собирался убить их всех. Всех до единого.

Некоторые лорды недовольно бурчали о необходимости создания Великого совета, явно намекая на коронацию Эйлора Таргариена вместо маленького Эйгона. Однако все шепоты стихли, как только о них узнал Сумеречный Дракон. Он отреагировал в высшей мере резко, объявив собравшимся в Королевской Гавани лордам и леди, что Эйгон был и останется королем, а любому несогласному он вырвет язык.

Подход в духе Безумного Короля. Но, стоило признать, что конкретно в этот раз он был весьма эффективен — показное недовольство и впрямь исчезло.

Мятежные Великие Лорды принесли клятву верности Королю-младенцу вскоре после формальной коронации, а из-за трагичный событий, им пришлось отложить своё отбытие на родины; вместо этого, каждый из них поклялся верностью Эйлору и армии лоялистов, обещая выследить и уничтожить убийцу Ланнистера. В их сердцах теплилась надежда, что преданная служба на грядущих полях боя приведет к смягчению и без того мягких наказаний, хотя пока что окончательного решения по этому поводу даже Эйлор не принял.

Малый совет был сформирован в кратчайшие сроки, за исключением Мастера над Флотом, которого, по словам Эйлор, он уже выбрал, но не назвал имени, и Великого Мейстера, которого скоро должен был выбрать конклав Цитадели.

Голова предыдущего мейстера, — Пицеля — теперь украшала стену Красного замка. Голова старика, насаженная на колышко, оказалась великолепной декорацией, равно как и восемь других отрезанных голов Ланнистеров, повинных в смерти Элии Мартелл.

Пицеля отдали в руки Оберина. Учитывая то, в каком состоянии досталась голова, Барристан даже представить не мог, насколько ужасной, мучительной и медленной была его смерть.

Бронзовый Джон Ройс был назначен в качестве магистра над законами — жест, предназначенный для постепенного заживления ран, нанесенных королевству огнем войны. Весьма компетентный и уважаемый лорд Рунного Камня, отлично подходивший для этой роли, являлся живым свидетельством того, что Эйлор не желал сохранять прежние враждебные отношения между сторонами утихшего, пусть ещё не до конца погасшего конфликта.

В свою очередь, сам Барристан в малом совете заменил лорда-командующего Герольда Хайтауэра, названный брат которого, продолжал поддерживать связи со Старками в Дорне.

Лорд Виман Мандерли, мужчина… солидной комплекции, получил роль мастера над монетой. Лорд из Белой Гавани был значительно более проницательный и способный, чем Барристан предположил вначале, и выделялся своей преданностью дому Старков и Вере Семи, что делало его присутствие в совете весьма значимым.

Варис удержал свое положение мастера над шептунами, благодаря своим бесценным связям и влиянию, хотя Эйлор, очевидно, считал его частично ответственным за проникновение Ланнистеров в замок. Однако Паук сумел компенсировать свой промах, вмиг направив всю свою энергию на слежение за движениями вассалов Запада, предоставляя союзникам критически важную информацию о том, кто отправлял ворон, куда, кто их по итогу получил и кто решил подчиниться полученному приказу.

Согласно первым отчетам, все подчинились.

— Бессмыслица… он должен осознавать глупость этой затеи. — Заявил Бронзовый Джон с уверенностью. — Наши силы насчитывают близко к шестидесяти тысячам за пределами города, а дополнительные пятнадцать тысяч заканчивают осаду Штормового Предела. Ланнистер же с трудом поднимет тридцать тысяч. Его свита, вместе с половиной его лордов и их сопровождающих, либо пали в этом городе, либо перешли на нашу сторону.

— Насколько можно полагаться на их преданность? — Поднял Мандерли вопрос, отодвигая свой стул подалее от стола, дабы не упираться в него животом.

— В той же степени, в которой мы можем полагаться на вашу, лорд казначей. — Варис с заметной иронией махнул рукой в сторону окна Малой палаты Совета. — Половина людей снаружи недавно сражалась против другой половины.

— Мой господин склонил колено перед Таргариенами и попросил меня служить им. —

Возразил Мандерли. — Мы в долгу перед Старками, в долгу, который не можем вернуть, и поэтому я буду служить там, где мне прикажут, до конца моих дней.

— Я уверен в вашей преданности, лорд Мандерли. — Отозвался Аэлор, занимающий центральное место за столом. — Наш конфликт окончен, выговоры смягчены, обиды разрешены. Я знаю о местоположении сестры лорда Старка, а те, кто причинил вред его семье, мертвы. Он с нами, как и лорд Ройс и его главный лорд. Талли — тоже, так как он слишком тесно связан с нами, чтобы присоединиться к Тайвину. — Сумеречный Дракон кратко взглянул на Барристана, затем перевел взгляд на остальных присутствующих. — Все высокородные Ланнистеры убежали, но их воины остались. Они не покинут нас; они уже примкнули к противнику в этой войне и выхода у них нет.

— Остальные лорды подчинились Тайвину Ланнистеру под гнетом страха, — начал Варис, лорд пауков. — Страх — великий мотиватор, а после истории с Рейнами и Тарбеками, лорды Запада трепещут за свои дома, не рискуя выступить против Тайвина.

Дракон Сумеречного Дола взглянул на другого участника заседания, мрачного и непреклонного. Рэндилл Тарли не получил своего места в Малом Совете, но был введен лично Эйлором, который определил его своим военачальником, указывая, что при в случае своей смерти, верховное командование перейдет непосредственно к лысеющему Ричмену. Барристан признавал, что это было разумно: Эйлор не только наградил Простор местом в Малом Совете, — пусть и неформальным, — но и выбрал человека, идеально подходящего для этой роли. Тарли в тактике был столь же искусен, как Эйлор в мастерстве клинка.

— Лорд Тарли, каковы ваши предложения?

Мрачный лорд поднялся, слегка наклонясь над столом, дабы в следующий миг указать пальцем на красный флаг, обозначающий резиденцию Дома Ланнистеров.

— Основываясь на перехваченном послании и разведданных Вариса, Ланнистер мобилизует войска у Утеса Кастерли. Он осознает наше численное превосходство, но после убийства королевы Элии, его выбор действий сузился до одного единственного — продолжения войны. И он её продолжит. Горы и холмы Западных Земель предоставят ему значительное оборонительное преимущество, и я уверен, что Ланнистер использует их.

— С учётом этих факторов, что вы предлагаете?

— Наша армия собрана и готова выступать немедленно. Это даёт нам время, которого нет у Ланнистера. Всё, что нам нужно, это собрать достаточно припасов, и для этого у меня уже есть конвои, идущие через Простор. — Тарли переместил палец с Королевской Гавани в сторону Утеса Кастерли. — Я предлагаю напасть сразу с двух направлений. Подавляющая часть нашей армии, сорок пять тысяч воинов, будут продвигаться по Золотой дороге, покоряя все замки на своем пути. — Его палец продолжил скользить по карте, отмечая маршрут. — Второй отряд, численностью в пятнадцать тысяч, проникнет в Западные Земли, вот здесь. — Жестом указал на район, где Западные Земли соприкасались с Речными, к западу от Риверрана. — Золотой Зуб

обладает серьёзной обороной, но ворон, которого отправил бывший великий мейстер и которого убил большой рыцарь королевской гвардии, так и не донёс до них весть о происходящем. Если верить шпионской сети Вариса, то наша кавалерия сможет их перехватить и ударить, пока они еще не готовы. Как только фланговые солдаты пробьют их, основное войско вступит в схватку с Тайвином на равнинах вокруг Утёса Кастерли и Ланниспорта, открывая дорогу фланговым отрядам для удара с другой стороны.

Бронзовый Джон, сам весьма умелый тактик, одобрительно кивнул.

— Напоминает сражение при Трезубце, когда ваши дорнийцы перешли реку вброд, обойдя нас с тыла.

Тарли с некоторой резкостью кивнул.

— Ланнистер окажется замкнут с двух сторон, и его защитные позиции потеряют эффективность. Однако, есть одно ’но’ — Ланнистер умён и смертельно хитёр. Осознав неизбежность поражения, вероятно, он откажется от малой части своих сил, а большую часть стянут в Утёс Кастерли, где и укрепится. Штурм этой крепости равносильно самоубийству, даже если бы у нас было полмиллиона войск. Её никогда прежде не захватывали, и на то есть серьёзные причины.

— А Ланнистер достаточно разумен, чтобы не отказываться от своего самого серьёзного преимущества. — Согласился Барристан. — Даже если мы не успеем его перехватить в предгорьях, он отступит достаточно далеко, чтобы организовать засаду в горах Западных Земель, сохраняя четкую линию отступления к его цитадели.

— Наше численное превосходство сведут на нет. — Тарли обратился конкретно к Эйлору: — Требуются решительные действия, Ваше Величество.

— Нужно повторить ситуацию в Штормовых Землях, ваша милость. — Отметил Барристан. — Попытайтесь обезоружить Льва, прежде чем его когти впьются в вас.

Сумеречный Дракон уткнулся в карту; глаза его сосредоточенно перебегали от одного флажка к другому.

— Лорд Тарли возглавит основные силы, как и положено генерал-аншефу. Я возьму под свое командование фланговые отряды. Лорд Ройс и лорд Мандерли, мне нужна ваша помощь в отборе наиболее умелых рыцарей и всадников с Севера и Долины. Мои лучшие воины пали у брода. Передайте лорду Талли, чтобы он сделал то же самое. — Эйлор жестом обозначил направление на Штормовой Конец. — Я направлю лорда Эддарда Старка и лорда Клейтона Берча с отрядом в тысячу человек, чтобы освободить Штормовой Предел от осады. Уверен, Старк способен убедить Станниса Баратеона отступить, хотя бы ради Ренли. Как только ситуация будет урегулирована, лорд Мейс направится в Западные Земли, дабы укрепить там наши войска. Ланнистер, хоть и в численном меньшинстве, остается опасным противником, и я не намерен его недооценивать.

Ни слова не было сказано о других заданиях, которые Старку предстоит выполнить в Дорне после основной миссии, но Барристан догадывался, что все присутствующие, как и он, осведомлены о них.

— Когда выступаем, принц Аэлор? — Спросил Тарли, сфокусировавшись на ближайшей цели.

— Через три дня. Это даст мне возможность отобрать лучших конных солдат и уладить дела в Королевской Гавани.

— Лорд Рендилл кивнул.

— С вашего позволения, принц, я начну подготовку немедленно. — Эйлор тоже кивнул в ответ, после чего Тарли вмиг покинул помещение.

— Лорд Ройс, Городская стража в хаосе после нападения Ланнистеров. Ваша главная задача как магистра над законами — восстановить порядок и восполнить ряды стражи, несмотря на ограниченный выбор кандидатов в связи со скорым отбытием армии. Сир Мэнли Стоукворт, прежний командующий, пал во время Разграбления, и с тех пор у нас не было возможности назначить преемника. Семера ведают, из какого материала вам придется выбирать. Мы сосредоточимся на полноценном восстановлении Золотых плащей, как только усмирим Ланнистера.

Лорд Ройс кивнул и встал во весь свой внушительный рост.

— Ваше величество, будет исполнено.

Эйлор обратил взор к Мандерли, когда Ройс покинул помещение, следуя за Тарли.

— Лорд Кварлтон Челстед, ваш предшественник, вызвал недовольство моего отца и заплатил за это жизнью. Это ставит вас, лорд Виман, в сложное положение, поскольку никто не знает о состоянии наших финансов, и ваша обязанность — разобраться в них. Признаю, задача непроста, возможно, даже сложнее лорда Ройса, но я уверен в вашей компетентности и разрешаю привлечь столько помощников, сколько сочтёте нужным. Лорд Эддард высоко оценивал ваши способности.

Лорд Мандерли тоже поднялся, понимая, что встреча завершилась.

— Я приступлю незамедлительно, Ваше величество. — Тучный мужчина улыбнулся, будучи уверенным в себе. — Клянусь, что все задолженности перед Домом Ланнистеров скоро будут погашены.

Сумеречный Дракон негромко отсмеялся.

— Уверен, что вы прекрасно проявите себя, лорд Виман.

Лорд Варис поднялся вместе с Мандерли.

— Я продолжу слушать песни моих птичек, принц-регент. Западные Земли наполнены их мелодиями.

Оба мужчины, — северянин и лысый евнух, — покинули зал.

Барристан остался наедине с принцем. Рыцарь Королевской гвардии не скрывал своего поступка и на следующее же утро сообщил о нем принцу Эйлору. Тот никак его не прокомментировал. Но во взгляде Дракона отчётливо пылала боль предательства, и та же боль жгла душу Барристана.

Тот факт, что Аэлор так и не сдвинулся с места, а также напряжённая осанка подсказали Барристану, что принц намерен обсудить это сейчас.

— Я слушаю, ваша светлость.

К вящему удивлению Барристана, Эйлор лишь мгновение глядел на него, а когда взял слово — голос его был кристально спокоен.

— Никогда не думал, что доведётся сказать… Барристан, ты предал меня, предупредив Кивана Ланнистера и его белокурых кузенов, что я собираюсь убить их. Предупредив о поступке, совершать который я не собирался.

— И все же…

Эйлор вскочил на ноги.

— Кто ты такой, чтобы судить Дракона? Они убили Элию, а ты позволяешь им бежать? Мне напомнить тебе, что ты служишь Дому Таргариенов, а не Дому Ланнистеров? Или ты вероломный змей, как чертов Пицель?

Барристан с трудом сохранил спокойствие в голосе.

— Не они убили Элию; это сделал Тайвин. Сир Киван преданно сражался за вас, как и его родственники. Я служу Дому Таргариенов и только Дому Таргариенов, Эйлор, ты знаешь это.

— Правда? — Голос принца всё ещё оставался спокоен, но лишь слепой не разглядел бы и не почувствовал ярость, что кипит в Драконе. Спустя миг, Барристан с охватившим его ужасом

осознал, что безумный блеск не исчез из фиалковых глаз принца, а лишь глубже стал. — Два моих брата мертвы, один по крови, другой по духу. Мои личные рыцари и свита, друзья — все до единого мертвы. Женщина, которую я любил, зарезана за то, что оказалась не в том месте и не в то время, а также за то, что вышла замуж не за того Таргариена. И вот… словно всех бед мне было мало… мой отец, тот, кого выбрал я, а не тот, кто породил меня, позволил бежать тем, кто убил её. — Эйлор резко встряхнул головой, словно пытаясь сбросить с себя невидимую паутину. — Что я вообще знаю об этой жизни?

Сердце Барристана разрывалось на части от прозвучавших слов и от того, как всего на миг ярость Эйлора сменилась смертельной усталостью и всеобъемлющей пустотой, что пугала не меньше, чем его безумие.

— Сир Киван…

— Ланнистер. — Прошипел принц, вынуждая Барристана замолчать. Эйлор выпрямился и с вновь обретённой жёсткостью вынес вердикт: — Ты останешься здесь, когда мы выступим в поход. Будешь охранять короля Эйгона и принцессу Рейнис вместе с сиром Артуром Дейном. Сир Манфред будет сопровождать меня в походе.

Рыцарь королевской гвардии мгновенно почувствовал укол беспокойства, не только за жизнь принца, но и за то, что тот может натворить, если рядом не окажется Барристана, того, кто может сдерживать его.

— Мое место рядом с тобой, Эйлор.

Голос Сумеречного Дракона стал таким же холодным, как у тварей из легенд — Иных.

— Ваше место там, где сочтет нужным король. Как его регент, я считаю, что оно — здесь. — Эйлор направился к двери, оставив своего наставника с мучительной болью смотреть ему вслед. Дракон напоследок остановился и бросил через плечо ещё одно замечание: — Больше не появляйтесь в моем присутствии, если вас не вызовут, сир Барристан.

Не говоря больше ни слова, его сын покинул зал.

http://tl.rulate.ru/book/80678/2940391